https://minsknews.by/istorij-na-czelyj-serial-kakovo-zhenshhine-rabotat-v-mvd-rasskazala-polkovnik-miliczii-v-zapase/

Историй — на целый сериал. Каково женщине работать в МВД, рассказала полковник милиции в запасе

[Добавить в основные
источники Google](https://www.google.com/preferences/source?q=https://minsknews.by)

источники Google

Светлана Крученок работает в управлении лицензирования и сертификации Государственного комитета судебных экспертиз. Корреспонденты агентства «Минск-Новости» узнали у полковника милиции в запасе о воплощенной детской мечте и памятных моментах службы.

— Светлана, расскажите, как для вас начиналась служба в органах?

— *Здесь нужна небольшая предыстория. После окончания школы в 1988 году я устроилась в суд делопроизводителем. Однажды командиру полка милиции, который занимался охраной зданий партийных и советских органов и других объектов в Минске, срочно потребовался какой-то важный документ. Он был в единственном экземпляре, потому не могла его отдать. Ксероксов тогда у нас не имелось. Но, поскольку я умела быстро работать на пишущей машинке, подготовила копию оперативно.*

В итоге поступило предложение попробовать себя в качестве секретаря в полку милиции. Согласилась, однако в мае 1989-го с секретарской деятельностью попрощалась.

— **Каким образом?**

— *Получила погоны младшего сержанта и заступила на свой первый пост по охране. Это известный всем минчанам Белорусский Дом печати на улице Сурганова. В целом было много интересных объектов, за безопасность и нормальную работу которых мы отвечали головой. Например, легендарный Президиум Академии наук с академическими институтами, база сети ювелирных магазинов и другие.*

— **Вы же наверняка не для того сменили женскую профессию секретаря на мужскую, чтобы находиться поближе к украшениям — тайной мечте дам?**

— У меня действительно была мечта, но другая. С раннего возраста я зачитывалась милицейскими повестями Николая Чергинца. Когда в школе писали сочинение на тему «Кем я хочу стать, когда вырасту», я, находясь под влиянием его лихо закрученной прозы, рассказывала о себе как о следователе. Представившийся шанс поработать в милиции восприняла как возможность приблизиться к своей мечте детства. К слову, на одной из встреч выпускников учительница русского языка зачитала те наши сочинения. Любопытно, что на тот момент я была в звании капитана, трудилась в следствии.

— **Такое бывает нечасто… А табельное оружие вам выдали?**

— *Безусловно, ведь мы охраняли режимные объекты. Опережая очередной вопрос, скажу:

пользоваться им не пришлось. В 1993-м ушла в следствие, где владение пистолетом не присутствовало среди главных умений и качеств, которые от меня требовались.*

— Что значит в вашем случае «уйти в следствие»?

— *Я заочно училась в техникуме на юридическом отделении. Кажется, оставался один курс, когда освободилась должность помощника следователя в Минском отделе внутренних дел на транспорте. Я решила, что это мой шанс. Тем не менее, пока увольнялась из полка охраны, оформлялись документы и прочее, вакансия оказалась занята. Однако так уж сошлись звезды, что у меня получилось трудиться следователем «здесь и сейчас». И 31 декабря 1993 года я получила погоны младшего лейтенанта и возможность проявить себя в новой сфере.*

— **Помните свое первое ночное дежурство?**

— *Его сложно забыть. На нашем старом вокзале 30 лет назад случилась драка — стенка на стенку. Группа юных боксеров из Гомеля, фактически детей, возвращалась с соревнований и ждала поезд, отправляющийся в 5 утра. Их тренер отошел, и к ним приблизились «добры молодцы». Последние предложили отойти и поговорить. Они попытались снять с ребят новую спортивную форму. Началась потасовка. Милиция задержала всех, а разбиралась уже я. Минских оказалось 12 человек, гомельских — 10. Мне предлагали закрыть и одних, и других до выяснения обстоятельств. Но у боксеров и так хватало стресса. Родители ждали их дома, волновались. В результате мы с оперативником успели за ночь опросить всех причастных. По горячим следам удалось выявить троих зачинщиков. Так что юные спортсмены успели на утренний пятичасовой поезд. Три хулигана же получили приличные сроки.*

За время деятельности достаточно разных историй, связанных не только с транспортом. Могу предложить много материала для кино на основе событий в Беларуси из 1990-х и нулевых как ответ российским «Тайнам следствия» или «Каменской».

— Как вообще работалось женщине в силовых структурах?

— *С учетом моего длительного периода службы, сперва в системе МВД, а затем в СК, скажу кратко и по существу — нормально. Более того, считаю, что представительниц прекрасного пола в таких органах должно быть больше. Они дисциплинируют и стимулируют мужчин, помогают создать в коллективе стабильную и гармоничную атмосферу.*

— Когда-то 10 ноября проходило под знаком Дня советской милиции. Сегодня в этот день в Беларуси чествуют ветеранов органов внутренних дел. Чем примечательна эта дата для вас?

— Многим. В первую очередь вспоминаю о тех, благодаря кому я состоялась в профессии. Особо выделю человека, научившего меня азам следовательской деятельности. Сергей Разумов был начальником следственного отдела Минского отдела внутренних дел на транспорте, а еще он интеллигент и профессионал с большой буквы. Учил меня работать с уликами, анализировать собранные доказательства, уважать в любом человеке — подозреваемом или обвиняемом — личность, никогда не опускаться до унижений и оскорблений. Он всегда думал и действовал на несколько шагов вперед.

Еще один мой знаковый руководитель в следственных органах — Геннадий Казакевич. Сейчас он заместитель министра внутренних дел. Его уроки пригодились мне в жизни. Также я благодарна своим учителям. Среди них Александр Михалкович, Аркадий Семеняко, Сергей Соломеник…

Пусть с небольшим опозданием, хочу поздравить коллег с прошедшим праздником. 10 ноября в нашей жизни и судьбе останется навсегда.

Подготовили Александр Новиков и Алла Жиленкова